

12+ КАК ТЕРЯЮТ ВЛАСТЬ

ПЕРЕВОРОТ

ДМИТРИЙ ГЕРЕГ

Дмитрий Герег

Переворот. Как теряют власть

<https://litres.ru/74301454>

ISBN 9785007045742

Аннотация

Сатирическое руководство, посвящённое механике переворота: от империй, уверенных в собственной вечности, до современных центров власти, внезапно обнаруживающих, что устойчивость — это иллюзия. Автор с ироничной холодностью анализирует психологию, просчёты и системные сбои сильнейших игроков. Дворцовые интриги и массовые движения, экономические перегрузки и символическое обесценивание режима — всё складывается в единую логику распада, где каждое решение ускоряет неизбежный сдвиг власти.

Содержание

Предисловие	5
Часть I. Разлом	11
Глава 1	11
ИСКУССТВО ПЕРЕХОДИТЬ ГРАНИЦЫ	11
Глава 2	17
УХОДЯ, ОСТАВАЙТЕСЬ	17
Глава 3	25
ВРЕМЯ ВОЗМОЖНОСТЕЙ	25
Глава 4	31
ИДЕОЛОГИЧЕСКАЯ ЯРОСТЬ	31
Глава 5	37
ШАЛЬНАЯ ИМПЕРАТРИЦА	37
Глава 6	43
ПЕРЕВОРОТ НА РАЗВАЛИНАХ ИМПЕРИИ	43
Глава 7	49
ЗАХВАТ ИНФРАСТРУКТУРЫ	49
Конец ознакомительного фрагмента.	54

Переворот Как теряют власть

Дмитрий Герег

Дизайнер обложки Дмитрий Валерьевич Герег

© Дмитрий Герег, 2026

© Дмитрий Валерьевич Герег, дизайн обложки, 2026

ISBN 978-5-0070-4574-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие

Приветствую, будущий узурпатор. Если ты держишь эту книгу в руках, значит, однажды утром ты посмотрел на окружающий мир и задал себе простой вопрос: «Какого черта все эти люди до сих пор руководят чем-либо?»

Почему чиновник, чьи интеллектуальные способности вызывают беспокойство даже у комнатного растения, принимает решения за тысячи людей? Почему человек, который считает таблицу Excel разновидностью колдовства, распоряжается бюджетом размером с небольшое государство?

Поздравляю. Ты сделал первый шаг на пути к великому открытию: власть и компетентность крайне редко встречаются в одной комнате. Большинство людей воспринимают существующий порядок вещей как нечто естественное. Они думают, что наверху сидят самые умные, самые талантливые и самые достойные. История же смотрит на это предположение с выражением глубокого сожаления. История вообще крайне жестока к подобным иллюзиям.

Каждый раз, когда очередной правитель, директор, монарх, президент, генеральный секретарь или глава корпорации объявлял свою власть нерушимой, где-то уже находился человек, который изучал расположение его слабых мест и прикидывал размеры будущего трона. Именно этим людям посвящена эта книга. Не философам. Не моралистам.

Не тем, кто пишет вдохновляющие посты о лидерстве в социальных сетях. А тем, кто смотрел на систему и спрашивал: «Интересно, а что будет, если я слегка толкну эту стену?» Обычно выяснялось, что стена картонная.

Что находится внутри этой книги? Это не сборник мотивационных цитат, а руководство по перевороту. Здесь не будет советов вроде: «Верь в себя», «Следуй за мечтой», «Будь лучшей версией себя». Если бы эти советы работали, половина человечества уже правила бы миром. Вместо этого мы разберём реальные механизмы получения влияния. Те самые методы, которыми пользовались люди, вошедшие в историю как великие реформаторы, тираны, революционеры, спасители наций, разрушители империй и просто крайне предприимчивые личности.

Мы посмотрим, как амбициозные политики превращали союзников в инструменты; военные превращали армии в личную карьерную лестницу; лидеры превращали кризисы в трамплины; авантюристы превращали хаос в собственный бизнес-план; а иногда обычные люди случайно обнаруживали, что сидят на вершине власти, потому что все остальные оказались ещё менее подготовленными. Мы не будем изучать мифы. Мы будем изучать механизмы. И если после прочтения тебе покажется, что большинство политических кризисов напоминают драку за последний кусок пиццы на корпоративе, значит, ты понял материал правильно.

Зачем тебе это читать? Ты устал быть инструментом. Су-

существует неприятный закон мироздания: если ты не используешь систему, система использует тебя. Всегда найдётся кто-то, кто захочет направить твой талант, время, энергию и способности на достижение своих целей. Иногда этот человек называется начальником. Иногда — политиком. Иногда — партнёром. Иногда — другом. Суть остаётся неизменной. Большинство людей проводят жизнь, помогая реализовывать чужие планы.

Деньги переоценены. Настоящая валюта мира — влияние. Деньги можно потерять. Компанию можно продать. Должность можно отнять. Но способность заставлять события двигаться в нужном направлении всегда была высшей формой власти. В сущности, вся человеческая история — это гигантский турнир по управлению чужими ожиданиями. Игра продолжается уже несколько тысяч лет. Правила меняются. Игроки меняются. Трюки остаются удивительно похожими.

История — самый дорогой и самый абсурдный театр на планете. Никакой сценарист не смог бы придумать и половины того, что происходило на самом деле. Императоры объявляли себя богами. Революционеры становились диктаторами. Диктаторы свержались собственными охранниками. Государства рушились из-за личных обид. Целые войны начинались потому, что несколько влиятельных людей не могли договориться, кто будет сидеть ближе к центру стола. Если смотреть на историю слишком серьёзно, можно впасть в отчаяние. Если смотреть на неё как на чёрную комедию, начи-

наешь понимать, как устроен мир.

Вот главный секрет: мир не представляет собой идеально отлаженный механизм. Он выглядит так только издалека. Подойди ближе — и ты увидишь бесконечное количество временных решений, случайных компромиссов, устаревших правил и людей, которые делают вид, будто понимают происходящее. Большинство систем напоминают старый шкаф, который стоит только потому, что никто не рискнул проверить, насколько он устойчив.

Власть держится не на прочности. Она держится на вере в прочность. Твоя задача — научиться видеть разницу. Найти ту самую ножку стула. Тот самый винт. Ту самую трещину. А затем занять освободившееся место раньше, чем остальные поймут, что произошло. Главное — выглядеть так, будто именно так всё и было задумано.

Несколько правил перед началом:

Правило №1. Никакой морали

Мораль — крайне интересное явление. Особенно потому, что разные эпохи постоянно переписывают её содержание. То, что вчера считалось преступлением, сегодня может называться героизмом. То, что сегодня считается добродетелью, завтра могут преподавать как пример катастрофической ошибки. Мы не будем обсуждать, что хорошо и что плохо. Мы будем обсуждать, что работает.

Правило №2. Всегда имей запасной план

Умные люди строят план. Опасные люди строят три. На-

стоящие мастера заранее готовят объяснение, почему провал был частью первоначального замысла. История необычайно благосклонна к победителям и удивительно забывчива к деталям. Используй это знание ответственно. Или хотя бы эффективно.

Правило №3. Не верь в собственную легенду

Это правило уничтожило больше правителей, чем все заговоры вместе взятые. Каждый лидер начинает с понимания игры. Многие заканчивают убеждённо в том, что игра существует ради них. Именно в этот момент начинается катастрофа. Как только человек начинает считать себя избранным судьбой, история начинает точить нож. Самые опасные игроки всегда помнят: они не боги. Они просто лучше остальных понимают правила.

Возможно, после прочтения этой книги ты не захватишь государство. Скорее всего, не станешь императором. Вероятность того, что ты создашь собственную династию, тоже, будем честны, не слишком высока. Но ты начнёшь замечать вещи, которые раньше казались невидимыми. Ты увидишь, как формируется влияние. Как создаются коалиции. Как рождаются кризисы. Как рушатся авторитеты. И почему многие троны на самом деле стоят на удивительно хлипких ножках.

Руководство открыто. Где-то впереди тебя ждут рецепты демонтажа систем, инструкции по приватизации хаоса и руководство по тому, как красиво выглядеть человеком, который всё контролирует, даже если события уже мчатся в сто-

рону ближайшего оврага. Ну что ж. Порядок вещей и так слишком долго чувствовал себя комфортно. Пора устроить ему небольшую проверку на прочность. Представление начинается.

Часть I. Разлом

Глава 1

ИСКУССТВО ПЕРЕХОДИТЬ ГРАНИЦЫ

Если вы твердо решили свергнуть действующую власть, вам придется научиться одной важной вещи: нарушать закон так, чтобы он сам бежал за вами, умоляя о пощаде. В истории нет более изящного примера того, как превратить гигантские долги, личное обаяние и один преданный легион в абсолютную и бессмертную диктатуру, чем Гай Юлий Цезарь. Он не просто сломал старую систему Римской республики — он сделал это с таким артистизмом, что система аплодировала ему в процессе собственного демонтажа.

Начальные условия нашего героя выглядели, мягко говоря, неперспективно. Родовитый, но изрядно обедневший римлянин, погрязший в колоссальных долгах, Цезарь обладал лишь двумя осязаемыми активами: подвешенным языком и железной харизмой. Главным инструментом его переворота стал легендарный XIII Парный легион, доведенный

суровой галльской муштрой до фанатичной верности своему полководцу. Действовать пришлось в декорациях дряхлеющей Римской республики I века до н. э., где Сенат погряз в нерешительности и бюрократии. Итог этой авантюры известен каждому: статус пожизненного диктатора и имя, превратившееся в титул для правителей на два тысячелетия вперед.

Цезарь не проснулся однажды утром с внезапной мыслью: «А не захватить ли мне Рим?». Его путь к абсолютной власти был долгим, стратегически выверенным романом с судьбой, состоящим из трех актов, которые любому начинающему путчисту стоит заучить наизусть.

Все началось с создания так называемого Первого триумvirата — тайного «клуба по интересам». Римская республика была устроена хитро: один человек не мог контролировать все рычаги управления. Цезарь быстро понял, что вместо лобовой атаки на систему эффективнее объединить тех, у кого есть ресурсы. Он заключил союз с Помпеем Великим, самым авторитетным генералом республики, и Лицинием Крассом, самым богатым человеком Рима.

Усвойте урок: ресурсы усиливаются через союзы. Объединение разных типов ресурсов (деньги, влияние, сила) часто эффективнее одиночной конкуренции.

Схема была гениальна: Красс обеспечивал финансовую сторону, Помпей давал военный вес, а сам Цезарь — политическое прикрытие и народную поддержку. Когда Сенат на-

конец опомнился, эти трое уже вовсю делили римские провинции. Получив в управление Галлию, Цезарь занялся тем, что сегодня назвали бы созданием мощной частной армии за счет принимающей стороны. Десять лет он вел непрекращающуюся войну, грабил местные племена, платил солдатам из своего кармана и щедро продвигал преданных офицеров. К 49 году до н. э. его легионы ментально перестали принадлежать Римской республике. Они подчинялись только Цезарю, который делил с ними паек, знал каждого центуриона по имени и вовремя выплачивал премии.

Запомните урок: лояльность людей важнее формальных институтов.

Кульминация наступила, когда испуганный Сенат потребовал, чтобы Цезарь распустил войска и явился в Рим как частное лицо. Для него это означало немедленный суд, устроенный политическими врагами. И тогда Цезарь совершил свой главный медийный и военный ход. Оказавшись у реки Рубикон, священной границы, за которую легионам под страхом смерти запрещалось заходить, он отбросил сомнения. Произнеся легендарное «Жребий брошен», он перешагнул водную преграду.

Урок: рост влияния автоматически увеличивает число противников и уровень угроз.

Это была мгновенная ликвидация любых компромиссов. Поставив Сенат перед фактом своего стремительного при-

ближения, он вызвал панику: Помпей и сенаторы бежали из города, даже забыв захватить государственную казну, и Цезарь взял Рим без единого выстрела.

ПРАКТИКУМ ПО РИМСКОМУ ПЕРЕВОРОТУ

1. Превращайте долги в бронезилет

Если вы должны ростовщику сто динариев — это ваша проблема. Но если вы должны половине Сената миллионы, ваша жизнь и карьера становятся главной заботой ваших кредиторов. Они буквально молились за здоровье Цезаря и продвигали его на самые высокие посты, понимая: если с ним что-то случится, они потеряют все свои деньги. Станьте слишком дорогим банкротом, чтобы вам позволили упасть.

2. Используйте улицу против кабинетов

Цезарь всегда был популистом. Пока аристократы за закрытыми дверями рассуждали о «древних традициях предков», он шел к плебсу. Он устраивал умопомрачительные гладиаторские бои, раздавал бесплатный хлеб и обещал землю ветеранам. Если действующая власть опирается на сухие параграфы законов, идите к народу — толпа на улицах всегда кричит громче, чем судьи в мантиях.

3. Сделайте ставку на поразительную скорость

Главным военным качеством Цезаря была способность

появляться там, где его никто не ждал, причем с минимальными силами. Враги рассчитывали, что он потратит месяцы на сбор всех легионов в Галлии. Вместо этого он пересек Рубикон с одним-единственным легионом, ошарашив противника своей дерзостью и не оставив времени на организацию обороны.

Жизнь диктатора, безусловно, ярка, но имеет свойство обрываться самым драматическим образом. В триумфе Цезаря заложены критические ошибки, которые вам, как его последователю, совершать противопоказано:

Чрезмерное и неуместное милосердие. Цезарь питал слабость к прощению своих врагов. Он брал в плен сенаторов, воевавших против него, целовал их в обе щеки, возвращал им имущество, титулы и должности. В ответ они не преисполнились благодарности, а организовали заговор. Помните: ваше великодушие злейшие враги никогда не назовут добротой — они сочтут его слабостью и начнут точить ножи.

Пренебрежение политическим театром. Со временем Цезарь стал откровенно демонстрировать свое презрение к республиканским институтам. Он садился в Сенате на золотое кресло, заставлял сенаторов стоять перед ним и слишком вяло отказывался от королевской диадемы на публичных празднествах. Если вы забираете у людей реальную свободу, до последнего сохраняйте ее внешнюю иллюзию. Люди ненавидят, когда их лишают любимых декораций.

Фатальный тайм-менеджмент в вопросах безопасности.

Когда вам в толпе протягивают свиток с подробным описанием заговора и списком убийц, не нужно прятать его в складки тоги «на потом». И уж тем более не стоит отправляться в Сенат без сопровождения преданной личной охраны, доверившись честному слову тех, кого вы только что лишили власти.

Резюме главы:

— Захват власти по методу Юлия Цезаря — это блестящий сплав театрального искусства, психологии толпы и абсолютной готовности пойти ва-банк в критический момент. Чтобы повторить его успех, вам необходимо сначала вырастить структуру, преданную лично вам, а не абстрактному государству.

— Нужно довести политический кризис до точки, где компромисс невозможен, и сделать решительный шаг первым. Но самое главное: помните, что Мартовские иды наступают неизбежно.

— Взяв власть, забудьте о роли «доброго правителя» для побежденных врагов и обзаведитесь надежной стражей, желательной состоящей из тех, кто не умеет писать стихи и толкать речи в Сенате.

Глава 2

УХОДЯ, ОСТАВАЙТЕСЬ

Если ваш великий предшественник закончил свой путь на полу Сената, истекая кровью из двадцати трех ножевых ранений, это серьезный повод задуматься об изменении методологии. Внучатый племянник Цезаря, Гай Юлий Цезарь Октавиан (будущий Август), понял главную ошибку своего приемного отца: нельзя просто объявить себя диктатором и ждать, что все с этим смирятся. Октавиан создал шедевр политической мимикрии. Он уничтожил республику, не прикоснувшись к её вывеске, и правил сорок лет, скромно именуя себя «первым среди равных».

Юноша по имени Гай Октавий Фурин, позже принявший имя Гай Юлий Цезарь Октавиан, был слаб физически, часто болел и не производил впечатления человека, способного выдержать жестокую политическую арену Рима. Ему было восемнадцать, когда мир вокруг него уже горел гражданскими войнами, а власть решалась не законами, а мечами легионов.

Он находился в тени имени, которое ему досталось случайно — имени убитого диктатора Гай Юлий Цезарь. Именно это наследство стало его первым и главным оружием: не

опыт, не авторитет, не происхождение, а имя, деньги и ожидание, что он обязан быть продолжением того, кого уже нет.

Запомните урок: имя и символ могут быть сильнее происхождения. В системах, где важна репутация, символ часто важнее реальных достижений на старте.

Когда он прибыл в Рим, его никто не воспринимал всерьёз. Сенаторы видели в нём мальчика, которого можно использовать и выбросить. Ветераны Цезаря — наследство его политического мира — смотрели настороженно, проверяя, выдержит ли он хотя бы первый удар реальности. Но именно здесь началась его настоящая биография.

Он не пытался выглядеть сильнее, чем был. Вместо этого он сделал ставку на другое: холодную последовательность, финансовую точность и терпение, которое в Риме I века до н.э. было редкостью, почти слабостью, замаскированной под осторожность. Деньги Цезаря он не растратил на демонстрацию силы — он превратил их в инструмент политической сборки сторонников. Каждое действие было не вспышкой, а расчетом.

С самого начала его стратегия отличалась от привычной римской логики. Там, где другие искали немедленного триумфа, он строил долговременную структуру власти. Там, где другие пытались выиграть одну войну, он готовился выиграть систему. Постепенно он стал тем, кого уже нельзя было игнорировать. Союзы сыпались и перестраивались, враги

становились временными партнёрами, партнёры — будущими противниками. Он действовал не как герой традиционной республики, а как архитектор нового политического механизма, который ещё не был назван.

Усвойте урок: в нестабильной среде выигрывает не самый сильный, а самый устойчивый по времени.

Ключевой момент наступил, когда стало ясно: возврата к старому Риму больше не будет. После череды гражданских войн он не просто победил конкурентов — он исчерпал саму возможность равной конкуренции. Последний этап борьбы с Марком Антонием и Клеопатрой стал не просто военной кампанией, а финальной проверкой того, сможет ли один человек удержать весь разломленный мир. Он смог, но главное началось после победы.

Вместо того чтобы объявить себя царём — слово, которое в Риме вызывало страх и отвращение, — он сделал другое: он сохранил внешние формы Республики, но изменил их внутренний смысл. Сенат остался, магистраты остались, законы остались. Но центр тяжести переместился. Теперь всё сходило к одному человеку, который формально «первый среди равных», а фактически — единственный источник реальной власти. Так родился принципат. И вместе с ним родился новый Рим.

Урок: побеждает не тот, кто ломает порядок, а тот, кто переписывает его изнутри. Устойчивые трансформации происходят не через разрушение, а

через перенастройку структуры.

Позже он получил титул Августа — «возвышенного». И это был уже не политический термин, а символ завершённого перехода: человек, который начинал как недооценённый наследник, стал точкой, вокруг которой перестроилась вся система мира.

Божественный Август уже не был просто человеком. Он стал формой власти, которая пережила республику и задала рамки империи на столетия вперёд. Но если убрать все титулы и позднюю мифологию, останется простая линия: слабый юноша, которого недооценили, не пытался сломать систему снаружи. Он научился перестраивать её изнутри — шаг за шагом, без иллюзий, без пафоса, с холодной последовательностью, которая и стала его главным инструментом.

В отличие от стремительного бросок Цезаря через Рубикон, переворот Октавиана — это долгая, многоходовая пьеса в трех актах, где физическое устранение конкурентов плавно перетекло в юридический гипноз целой нации.

Всё началось с кровавого, но необходимого союза — Второго триумvirата. Оказавшись в бурлящем Риме после убийства Цезаря, молодой Октавиан не стал строить из себя благородного мстителя. Он трезво оценил свои силы и заключил пакт со своими главными соперниками — опытным маршалом Марком Антонием и богатым Марком Эмилием Лепидом. Первым делом эта тройца устроила масштабную чистку (проскрипции), физически ликвидировав всех

потенциальных лидеров республиканской оппозиции и заодно конфисковав их имущество для выплаты жалования солдатам.

Когда внутренняя оппозиция была уничтожена, пришло время избавляться от союзников. Лепида Октавиан лишил войск и отправил в почетную ссылку на должность верховного жреца. С Антонием пришлось сложнее — тот засел в Египте с царицей Клеопатрой. И здесь Октавиан развернул шедевральную информационную войну. Вместо того чтобы объявить Антония врагом государства из-за личных амбиций, Октавиан выставил его околдованным чужеземкой предателем, который хочет перенести столицу из Рима в Александрию. Битва при мысе Акциум в 31 году до н.э. и последующее самоубийство Антония оставили Октавиана абсолютным и единственным хозяином римского мира.

Но самый важный и гениальный маневр произошел в 27 году до н. э. Октавиан прекрасно помнил судьбу Цезаря. Поэтому он пришел в Сенат и разыграл величайший политический спектакль: он заявил, что гражданские войны окончены, мир восстановлен, и он добровольно складывает с себя все чрезвычайные полномочия и возвращает власть Сенату и римскому народу. Сенаторы, до смерти напуганные перспективой новой гражданской войны и окруженные его ветеранами, бросились умолять его остаться. Октавиан «неохотно» согласился взять на себя заботу о самых беспокойных провинциях и армии, скромно приняв титул *Принцепса* (первый

в списке сенаторов). Переворот завершился: монархия была установлена под лозунгом «Рестаурации Республики».

Если вы хотите, чтобы ваш переворот не закончился на ближайшем фонарном столбе, а трансформировался в сытую старость и памятники при жизни, запомните правила Октавиана.

ПРАКТИКУМ ИГРЫ В ДОЛГУЮ

1. Используйте чужие мускулы

Октавиан был плохим военачальником, его тошнило перед битвами от волнения, и он часто болел в самый неподходящий момент. Но у него был Марк Випсаний Агриппа — гениальный генерал и преданный друг. Октавиан не ревновал к его славе, а дал ему полную свободу действий на поле боя. Если у вас нет таланта полководца, найдите своего Агриппу и сделайте его своим щитом и мечом.

2. Меняйте суть, сохраняя фасад

Никогда не называйте себя «королем», «диктатором» или «верховным вождем», если общество исторически этого боится. Октавиан оставил консулов, народных трибунов. Просто постепенно, по одному, он забрал себе ключевые полномочия этих должностей. В итоге институты работали как прежде, но голосовали строго за того, на кого указывал пальцем скромный гражданин Октавиан.

3. Покупайте стабильность, а не лояльность

Октавиан понимал, что уставшему от хаоса обществу плевать на свободу слова, если дома нет хлеба. Он реорганизовал поставки зерна в Рим, создал первую профессиональную пожарную охрану и полицию, а также начал масштабное строительство. Как он сам хвастался на закате дней: *«Я принял Рим кирпичным, а оставляю его мраморным»*. Дайте людям безопасность и базовый комфорт, и они сами принесут вам ключи от своих свобод.

Даже самая идеальная система «мягкой диктатуры» имеет свои скрытые дефекты, о которых руководство по путчу обязано вас предупредить:

Если вы официально утверждаете, что у вас республика, вы не можете просто завещать власть сыну или внуку. Октавиану пришлось устраивать сложнейшие династические браки и усыновления, чтобы передать власть преемнику. Половина его потенциальных наследников умерла при подозрительных обстоятельствах (не без помощи его дальновидной жены Ливии), а власть в итоге досталась мрачному Тиберию, которого Август откровенно недолюбливал.

Играя роль простого гражданина, вы вынуждены постоянно следить за своим поведением. Октавиан жил в скромном доме на Палатине, носил тоги, сотканые его женой и дочерью, и выслушивал колкости в Сенате, делая вид, что это и есть свобода слова. Это требует колоссального психологи-

ческого напряжения — малейший срыв в сторону открытого самодержавия мгновенно разрушит иллюзию, которую вы строили годами.

Система принципата держалась исключительно на авторитете самого Октавиана. Стоило ему умереть, как его преемникам пришлось балансировать между безумием (Калигула), террором (Нерон) и военными бунтами, потому что институты без лидера-кукловода работать отвыкли.

Резюме главы:

— Заключайте временные союзы с врагами, чтобы уничтожить других врагов, но всегда держите руку на предохранителе.

— Забирайте власть не титулами, а функциями. Пусть вас зовут хоть «младшим помощником дворника», если в ваших руках сосредоточено командование армией и распределение бюджета.

— Уходя, оставайтесь. Самый надежный способ удержать власть — это сделать вид, что вы от неё отказываетесь, вынуждая общество умолять вас править дальше.

Глава 3

ВРЕМЯ ВОЗМОЖНОСТЕЙ

Когда страна устаёт от революционной диеты, состоящей исключительно из лозунгов, голода и ежедневных казней на гильотине, она начинает тихо мечтать о человеке, который просто наведёт порядок. Корсиканский артиллерийский офицер Наполеон Бонапарт понял эту истину безупречно. Он доказал: чтобы повернуть идеальный переворот, вам не обязательно родиться в королевском дворце или обладать столетней родословной. Достаточно оказаться в нужное время, в нужном месте, с нужным количеством пушек и абсолютной готовностью разогнать заигравшихся в демократию политиков.

Запомните урок: системы рушатся не от удара извне, а от внутренней изношенности. Побеждает тот, кто приходит последним на фоне общего разочарования.

Началось всё с того, что на политическую арену Франции, застрявшей в бесконечном похмелье после Великой революции, вышел молодой, амбициозный и устрашающе энергичный генерал. Наполеон не имел за душой ничего, кроме феноменальной популярности в армии, нескольких блестящих

побед в Италии и Египте и репутации человека, способного решить любую проблему парой точных залпов. Действовать ему пришлось осенью 1799 года в Париже, где у руля стояла Директория — на редкость коррумпированное, слабое и презируемое всеми правительство. В качестве рычага Бонапарт использовал штыки своих верных солдат и глупость нескольких действующих чиновников, решивших разыграть его «втёмную». Закончилось всё это, как мы помним, знаменитым переворотом 18 брюмера, который превратил вчерашнего корсиканского выскочку сначала в Первого консула, а затем и в Императора французов, перекроившего карту всей Европы.

Усвойте урок: легитимность важнее силы. Захватить власть — легко. Убедить мир, что это «нормально», — сложно и долго.

Переворот Наполеона — это не планомерная осада власти в стиле Октавиана, а стремительный, дерзкий тактический манёвр, где чистая импровизация шла рука об руку с демонстрацией военной силы.

Всё началось с того, что Наполеон, бросив свои войска в Египте, тайно вернулся во Францию. Страна находилась в глубочайшем кризисе, и Бонапарта встречали как спасителя. Этим решили воспользоваться два члена самой Директории — Сийес и Роже-Дюко. Эти господа наивно полагали, что смогут использовать популярного генерала как «шпагу» для разгона парламента, чтобы потом переписать конституцию

под себя. Наполеон с радостью согласился сыграть роль этой шпаги, параллельно договорившись со своим братом Люсьеном, который по счастливому совпадению возглавлял Совет пятисот (нижнюю палату парламента).

Развязка наступила 18—19 брюмера (9—10 ноября 1799 года). Заговорщики пустили слух о «страшном якобинском заговоре» и под предлогом безопасности убедили обе палаты парламента переехать за город, в замок Сен-Клу, а охрану Парижа поручили Наполеону. На следующий день Бонапарт явился на заседание Советов. Но вместо того чтобы быть послушным исполнителем чужой воли, он попытался толкнуть речь. Наэлектризованные депутаты встретили его криками «Вне закона! Долой диктатора!» и даже начали толкать генерала, отчего тот едва не потерял равновесие — оратор из него в тот день был никудышный.

Кейс спас Люсьен Бонапарт. Он выбежал на улицу к выстроенным гренадерам и драматично закричал, что в зале заседаний засели английские шпионы, которые пытаются зарезать их любимого генерала. Под барабанную дробь легендарный Иоахим Мюрат отдал короткий и ёмкий приказ: «Вышвырните-ка мне всю эту публику вон!». Солдаты ворвались в зал со штыками наперевес, и народные избранники начали позорно спасаться бегством, выпрыгивая прямо из окон в осенний сад. К вечеру Люсьен поймал на дороге несколько десятков разбежавшихся депутатов, притащил их обратно и заставил под диктовку проголосовать за роспуск Директо-

рии и передачу власти трём консулам. Первым и фактически единственным из них, разумеется, стал Наполеон.

ПРАКТИКУМ МОЛНИЕНОСНОГО ПЕРЕВОРОТА

1. Ловите волну общественного разочарования

Переворот бесполезен, если власть сильна и любима. Ждите момента, когда правительство докажет свою полную импотентность. Французы в 1799 году так устали от инфляции, бандитизма и бардака, что им было абсолютно плевать на гибель республики. Они хотели порядка, стабильности и твёрдой руки. Будьте той самой рукой, которую общество само захочет пожать.

2. Всегда имейте своего человека на ключевой должности

Если бы не Люсьен Бонапарт, возглавлявший парламент, Наполеона могли арестовать прямо в зале заседаний. Именно Люсьен дал законный статус военному вмешательству и вовремя сагитировал солдат. Планируя путч, обязательно заведите «крота» в законодательных или судебных органах — кто-то должен будет придать вашему беззаконию благопристойный вид.

3. Не спорьте с депутатами — вводите grenadiers

Попытка Наполеона победить политиков на их поле — с помощью дебатов и речей — чуть не стоила ему головы. Политики всегда перекричат военного. Если вы перешли к силовой фазе, забудьте про дискуссии. Вашим главным аргументом должен стать лаконичный приказ Мюрата. Штыки и барабанный бой убеждают оппозицию гораздо быстрее, чем любая предвыборная программа.

Военный переворот даёт мгновенный результат, но зажигает под вашим креслом фитиль замедленного действия, о котором нельзя забывать. Власть Наполеона держалась исключительно на его военных триумфах. Как только вы захватываете трон с помощью армии, вы становитесь заложником этой самой армии. Вы обязаны постоянно побеждать, кормить солдат, устраивать парады и вести новые войны. Стоит вам проиграть пару крупных сражений — и генералы, которые вчера помогли вам взять власть, первыми подпишут акт о вашем отречении.

Сколько бы конституций Наполеон ни писал на коленке, для старых европейских монархов он всегда оставался «корсиканским чудовищем» и узурпатором. Чтобы узаконить себя, ему пришлось короноваться в присутствии Папы Римского и жениться на австрийской принцессе. Если вы пришли к власти через штык, вам придётся потратить остаток жизни на то, чтобы доказать окружающему миру, что вы не просто удачливый грабитель с большой дороги.

Наполеон совершил классическую ошибку: он начал раз-

давать завоёванные королевства и высшие посты своим братьям, сёстрам и маршалам. Родственники оказались бездарными правителями, интриговали против него и предавали при первом удобном случае (как его зять Мюрат). Доверяйте профессионалам, а не семейным связям.

Резюме главы:

— Захват власти по методу Наполеона — это идеальный тайминг, решительность и умение вовремя перехватить чужую инициативу.

— Позвольте вашим конкурентам расчистить для вас дорогу. Пусть коррумпированные чиновники сами разрушат доверие к системе, думая, что используют вас.

— Не вступайте в полемику с умирающей властью. Когда момент настал, действуйте жёстко, быстро и используйте армию по её прямому назначению.

— Помните: Ватерлоо начинается в тот день, когда вы решаете, что ваша личная гениальность важнее, чем трезвый расчёт и надёжные тылы.

Глава 4

ИДЕОЛОГИЧЕСКАЯ ЯРОСТЬ

Предыдущие герои нашей методички опирались на харизму, происхождение или блеск французских штыков, а вот Оливер Кромвель открывает для нас принципиально новую страницу в искусстве путча. Он доказал: нет ничего мощнее, чем искренняя, доведённая до Абсолюта религиозная или идеологическая ярость, подкреплённая строжайшей дисциплиной. Этот скромный помещик из провинции показал миру, как с помощью искренней веры в собственную правоту и нескольких тысяч фанатичных солдат сначала отрубить голову законному королю, а затем вышвырнуть из парламента тех, кто помогал тебе это делать.

Запомните урок: идея сильнее статуса. Решающую силу даёт не происхождение и не титул, а идеология, в которую люди реально верят.

Начало этой истории не предвещало никаких великих потрясений. Жил-был небогатый пуританский сквайр (помещик) средней руки, страдавший депрессиями и глубокой религиозностью. Но когда в Англии вспыхнула Гражданская война между королём Карлом I и Парламентом, Кромвель внезапно обнаружил в себе гений сурового военачальника.

Инструментом его переворота стала созданная им с нуля Армия нового образца и кавалерийские полки «железнобоких» — дисциплинированных фанатиков, которые шли в бой, распевая псалмы, и не грабили мирное население (что для XVII века было шоком). Действовать Кромвелю пришлось в Лондоне 1640—1650-х годов против колеблющегося Парламента и остатков старой аристократии. Итог: полная ликвидация монархии, казнь короля, разгон законодателей и обретение статуса Лорда-протектора Англии, Шотландии и Ирландии — по сути, абсолютного диктатора в скромном чёрном камзоле.

Урок: малочисленная, но жёстко организованная и мотивированная сила способна победить более крупные, но разрозненные и немотивированные структуры.

Путь Кромвеля к вершине — это классический пример «ползучего переворота», который начался на полях сражений, а завершился в залах заседаний, где вчерашние союзники внезапно обнаружили направленные на них мушкеты.

Всё началось с того, что Кромвель выиграл для Парламента войну против короля. Но как только Карл I оказался в плену, гражданские политики в Лондоне испугались собственной смелости и начали затягивать процесс, пытаясь договориться с монархом. Кромвелю и его радикальным офицерам это категорически не понравилось. Тогда в декабре 1648 года была проведена филигранная хирургическая опе-

рация, вошедшая в историю как «Прайдова чистка». Полковник Томас Прайд просто встал у дверей Палаты общин со списком в руках и при поддержке полка пехоты арестовал или выставил вон 140 умеренных депутатов, выступавших за компромисс. Оставшийся огрызок парламента (иронично названный «Охвостьем») послушно проголосовал за суд над королём и его последующую казнь.

Но на этом Кромвель не остановился. «Охвостье» заседало годами, погрязло в коррупции и никак не хотело принимать новые законы. И вот 20 апреля 1653 года терпение Оливера лопнуло. Он явился на заседание парламента, одетый в простое чёрное платье и серые чулки. Сначала он тихо сидел и слушал дебаты, но затем встал и произнёс одну из самых яростных и недипломатичных речей в истории человечества. Он кричал депутатам в лицо: «Вы — прелюбодеи! В вас нет ничего от Бога! Вы заседаете здесь слишком долго для того хорошего, что вы сделали!».

Когда потрясённые политики попытались возмутиться, Кромвель просто топнул ногой, и в зал вошли его верные мушкетёры. Посмотрев на священный золотой спикерский жезл — символ парламентской власти — Кромвель брезгливо бросил: «Что нам делать с этой побрякушкой? Заберите её!». Депутатов буквально вытолкали вшаей, двери заперли, а на следующий день на дверях здания появилась сатирическая записка от горожан: «Этот дом сдаётся в аренду. Без мебели». Путь к личной военной диктатуре был офици-

ально открыт.

ПРАКТИКУМ РЕЛИГИОЗНОГО ПЕРЕВОРОТА

1. Создайте армию нового типа

Простые наёмники воюют за деньги, а обычные призывники — из-под палки. Кромвель же сделал ставку на идейных бойцов. Он брал в армию честных, трезвых пуритан, которые точно знали, за что проливают кровь. Фанатизм, помноженный на железную дисциплину, всегда побеждает разболтанную толпу, пусть даже та и превосходит вас числом. Ваша «гвардия» должна верить, что через ваши руки вершится историческая справедливость или воля богов.

2. Не бойтесь рубить хвосты по частям

Кромвель не стал разгонять весь парламент сразу, когда тот начал мешать. Сначала он убрал самых «правых» с помощью Прайда, затем использовал оставшихся, чтобы легализовать казнь короля, и только потом, когда они окончательно потеряли авторитет в глазах народа, ликвидировал систему целиком. Проводите зачистку оппозиции поэтапно, чтобы общество успевало привыкать к новой нормальности.

3. Имидж «человека из народа»

Кромвель демонстративно презирал роскошь. Он отказывался от королевского титула (хотя ему его предлагали), но-

сил простую одежду, не терпел лести и требовал, чтобы художники рисовали его портреты «со всеми бородавками и морщинами». Для уставшего от придворного пафоса населения такой образ сурового, честного и богобоязненного лидера — идеальный щит от обвинений в банальном захвате власти ради наживы.

Режим, построенный на штыках святых и железной дисциплине, таит в себе колоссальные угрозы, которые могут похоронить ваше дело сразу после вашей кончины:

Тотальное выгорание и депрессия общества. Кромвель и его пуритане запретили в Англии всё, что приносило людям радость: театры, азартные игры, бордели, петушинные бои и даже празднование Рождества (его объявили языческим грехом). Страна превратилась в суровый монастырь под управлением военных генерал-майоров. Долго жить в таком режиме люди не могут. Как только вы закручиваете гайки до упора, в обществе начинает зреть глухая, страшная ненависть к вашему «праведному» порядку.

Вся конструкция Протектората держалась исключительно на авторитете самого Кромвеля и его способности сдерживать радикальных офицеров с одной стороны и недовольных гражданских — с другой. У него не было законных институтов передачи власти. После его смерти пост перешёл к его мягкотелому сыну Ричарду (которого за глаза звали «Хилым Диком»). Тот не продержался и нескольких месяцев: армия переругалась, и страна с радостью вернула на трон сына каз-

нённого короля.

Если вы действуете слишком жёстко, память о вас переживёт века. После реставрации монархии тело Оливера Кромвеля выкопали из могилы, подвергли символической «казни изменника», отрубили голову и выставили её на шесте у Вестминстерского дворца. Будьте готовы к тому, что, если ваш переворот не создаст прочную систему, ваши враги отыграются даже на вашем прахе.

Резюме главы:

— Формируйте ядро переворота из людей, преданных не деньгам, а великой идее или лично вам как её пророку.

— Не стесняйтесь называть вещи своими именами и разгонять любые легитимные органы власти, если они превратились в говорильню и мешают делу.

— Помните: псалмы и мушкеты — отличное сочетание для захвата трона, но если вы запретите подданным радоваться жизни, они при первой же возможности променяют вашу суровую праведность на старый добрый хаос.

Глава 5

ШАЛЬНАЯ ИМПЕРАТРИЦА

Если судьба наградила вас законным супругом, который по совместительству является императором огромной страны, но при этом обладает тактическим умом табуретки и умудряется настроить против себя абсолютно всех — от церкви до армии, то сама история намекает: пора брать дело в свои руки. София Августа Фредерика Ангальт-Цербстская, вошедшая в анналы как Екатерина Великая, написала классический учебник по организации дворцовых переворотов. Она доказала, что немецкая принцесса без капли русской крови может стать самой обожаемой русской самодержицей, если у неё есть верные друзья в гвардии, щедрые кредиторы и безупречное чувство стиля.

Урок: станьте защитником «традиционных ценностей». Общество простит вам незаконный захват власти, если вы будете выглядеть более патриотично, чем законный правитель.

Начальная позиция нашей героини была, прямо скажем, шаткой. Чужестранка при дворе своего инфантильного мужа, Петра III, которая в любой момент могла быть сослана в монастырь или отправлена обратно в Германию. Однако

Екатерина обладала поразительной способностью заводить нужные знакомства и впитывать местную культуру. Инструментом её переворота стали блестящие офицеры Измайловского и Преображенского гвардейских полков, ведомые братьями Орловыми, а также искреннее возмущение петербургского истеблишмента чудачествами нового императора.

Действовать пришлось летом 1762 года в Санкт-Петербурге. Итог этой стремительной ночной операции: Пётр III добровольно-принудительно подписал отречение (а чуть позже скончался от «геморроидальной колики»), а Екатерина взойшла на престол как полновластная императрица, которой суждено было править империей более тридцати лет.

Запомните урок: полезные связи никогда не бывают лишними, особенно если однажды вам понадобится переворот.

Переворот Екатерины — это не затяжная гражданская война и не кровавый штурм баррикад. Это изящная, быстрая и практически бескровная спецоперация, разыгранная как по нотам всего за сутки. План зрел долго, но катализатором стал случай. Пётр III умудрился за полгода правления сделать невозможное: он заключил позорный мир с Пруссией, вернув ей все завоёванные в Семилетней войне земли, оскорбил православную церковь попытками секуляризации и объявил о реформе гвардии на прусский манер. Гвардейцы, привыкшие к роскошной столичной жизни, перспективой маршировать в узких прусских мундирах не вдохно-

вились. Екатерина и её фаворит Григорий Орлов методично обрабатывали эту благодатную почву, раздавая солдатам деньги и обещая возвращение к «истинным традициям».

Развязка наступила стремительно 28 июня 1762 года. Один из участников заговора — поручик Пассек — был арестован полицией по нелепой случайности. Ждать больше было нельзя: заговорщикам грозила плаха. В пять часов утра Алексей Орлов примчался в Петергоф, где спала Екатерина, разбудил её и лаконично произнёс: «Пора вставать, всё готово, Пассек арестован».

Екатерина села в карету и помчалась в Санкт-Петербург. Первой остановкой были казармы Измайловского полка. Солдаты, едва проснувшись, выбежали на улицу и тут же присягнули ей на верность. Затем кавалькада двинулась к Семёновскому и Преображенскому полкам — эффект домино сработал безупречно. К полудню Екатерина уже стояла в Казанском соборе, где духовенство провозгласило её самодержавной императрицей. Переодевшись в мужской мундир гвардейской артиллерии и оседлав белого коня, Екатерина во главе 14-тысячного войска двинулась на Ораниенбаум, где находился её ничего не подозревающий муж. Пётр III, оставленный всеми приближёнными, запаниковал, подписал все бумаги и сдался на милость победительницы.

ПРАКТИКУМ ПО ЖЕНСКОМУ ПЕРЕВОРОТУ

1. Опирайтесь на преторианцев

Зачем поднимать на бунт всю страну, если судьба власти решается в столице? Гвардия в шаговой доступности от дворца — это идеальный инструмент. Изучите их боли: если правитель урезает им привилегии или заставляет заниматься реальной грязной работой вместо парадов, они ваши. Завоюйте их сердца через их командиров. Будьте для них «своим парнем» (или «нашей матушкой»).

2. Используйте культурный код

Пётр III демонстративно презирал всё русское, говорил по-немецки и преклонялся перед прусским королём Фридрихом. Екатерина же, будучи чистокровной немкой, демонстративно учила русский язык, строго соблюдала православные посты и носила русские платья. Станьте защитником «традиционных ценностей» от «безумного реформатора». Общество простит вам незаконный захват власти, если вы будете выглядеть более патриотично, чем законный правитель.

3. Действуйте на опережение при первом шуме

Если вашего соратника арестовали, у вас нет времени на созыв антикризисного комитета и долгие размышления. Единственный шанс выжить — немедленный, наглый штурм. Если бы Екатерина осталась плакать в Петергофе, её бы арестовали к вечеру. Её стремительное появление в ка-

зармах перехватило инициативу и деморализовало тайную канцелярию.

Опасности такого подхода. Люди, которые только что посадили вас на трон, прекрасно знают, как устроен этот трон. Братья Орловы первое время вели себя при дворе вызывающе развязно, понимая, что Екатерина обязана им всем. Вам придётся всю жизнь балансировать, осыпая заговорщиков чинами, деньгами и землями, чтобы у них не возникло желания повторить этот фокус с кем-нибудь ещё.

Пока жив свергнутый вами правитель, он остаётся живым знаменем для любой оппозиции. Через неделю после переворота Петра III не стало при весьма туманных обстоятельствах в загородной резиденции Ропша. Екатерина официально заявила о смерти от болезни, но Европа понимающе хмыкнула. Будьте готовы к тому, что клеймо цареубийцы (или мужеубийцы) останется с вами навсегда, а призраки прошлого будут порождать бесконечных самозванцев (вроде Емельяна Пугачёва).

Екатерина не имела никаких законных прав на корону — она должна была быть в лучшем случае регентом при маленьком сыне Павле. Захватив власть «по праву сильного», вы подрываете самую сакральность этой власти. Ваш собственный сын вырастет в глубокой обиде на вас, а элиты поймут, что закон — штука гибкая.

Резюме главы:

— Найдите слабое звено в окружении правителя — обычно это недовольная элита или обиженные военные.

— Создайте яркий контраст: пока действующий лидер раздражает нацию своими реформами, станьте живым воплощением надежды и традиций.

— Помните: гвардейские штыки легко поднимают на престол, но сидеть на них крайне неудобно. Чтобы удержаться, вам придётся проявить чудеса дипломатии и доказать, что вы управляете страной гораздо лучше того, кого только что лишили короны.

Глава 6

ПЕРЕВОРОТ НА РАЗВАЛИНАХ ИМПЕРИИ

Представьте, вы оказались в ситуации, когда ваша родина проиграла мировую войну, столица оккупирована иностранными войсками, а законное правительство во главе с султаном безропотно подписывает любые унижительные капитуляции. У вас есть два пути.

Первый путь — тихо плакать в углу, наблюдая за гибелью своего государства.

Второй — поехать в глухую провинцию, собрать там недорезанные остатки армии, объявить султана марионеткой, отбить страну у интервентов, а затем полностью ликвидировать саму империю, которой вы только что присягали.

Мустафа Кемаль, получивший от нации гордое имя Ата-турк («Отец турок»), создал самый масштабный учебник по превращению тотального краха в абсолютную личную власть.

Начальная позиция Мустафы Кемалю выглядела как билет в один конец. Талантливый, но опальный боевой генерал разваливающейся Османской империи, чьё правительство в Стамбуле находилось под полным контролем англий-

ских и французских штыков. Инструментом его переворота стали патриотически настроенные офицеры, суровые анатолийские крестьяне, у которых отобрали всё, кроме гордости, и созданное им Великое национальное собрание Турции. Действовать пришлось в выжженной войной Анатолии в 1919—1923 годах.

Итог этой грандиозной многоходовки: изгнание оккупантов, упразднение Османского султаната и халифата, существовавших более 600 лет, и создание на их обломках светской, модернизированной Турецкой Республики с Кемалем в роли её бессменного и фактически диктаторского президента.

Усвойте урок: опираться нужно не только на армию, но и на национальное движение.

Переворот Кемалья уникален тем, что он маскировался под национально-освободительную войну. Он свергал власть не изнутри столичного дворца, а снаружи, постепенно сжимая кольцо вокруг марионеточного султана.

Всё началось в мае 1919 года, когда Кемалья отправили в Анатолию в качестве инспектора армии, чтобы он разрушил местное население по требованию Антанты. Вместо этого Кемаль сделал ровно противоположное. Он начал объединять партизанские отряды и остатки регулярных войск. Султан Мехмед VI быстро понял, куда дует ветер, и приказал генералу вернуться, но Мустафа Кемаль просто подал в отставку из султанской армии, заявив: «Я останусь в Анатолии».

среди своего народа до тех пор, пока мы не добьёмся независимости».

Пока султан в Стамбуле подписывал Севрский мирный договор, фактически уничтожавший Турцию как независимое государство, Кемаль в глубоком тылу, в Анкаре, созвал Великое национальное собрание. Он разыграл гениальную карту: объявил, что султан находится в плену у неверных англичан, а значит, все его указы недействительны. Настоящим выразителем воли нации Кемаль объявил свой собственный парламент.

Когда греческие войска при поддержке Антанты двинулись вглубь Анатолии, чтобы подавить этот мятеж, Кемаль возглавил оборону. Выиграв кровопролитную войну и выбросив интервентов в море, он вернулся в Анкару не просто генералом-бунтарём, а национальным героем. Теперь у него была абсолютная легитимность.

1 ноября 1922 года Кемаль просто пришёл в парламент и предложил упразднить султанат. Когда консервативные депутаты начали спорить о юридических тонкостях, Кемаль встал на стол и сухо произнёс: «Суверенитет не даётся дискуссиями. Он берётся силой. Султанат будет упразднён в любом случае, вопрос лишь в том, прольётся ли при этом кровь». Парламент проголосовал за это решение единогласно. Последний османский султан сбежал из страны на британском военном корабле.

ПРАКТИКУМ ПЕРЕВОРОТА В УСЛОВИЯХ КРИЗИСА

1. Бегите из заражённой столицы

Если столица контролируется вашими врагами, полицией или иностранными интервентами, не пытайтесь строить разговоры в местных кофейнях — вас арестуют через полчаса. Идите в провинцию, где власть центра слаба, а люди злы. Создайте там альтернативный центр силы. Пусть столица думает, что вы просто глухой провинциальный бунтарь, пока на самом деле вы собираете настоящую армию.

2. Используйте формулу «Спасения первого лица»

На первых этапах никогда не говорите, что вы хотите свергнуть правителя. Кемаль годами утверждал, что воюет ради того, чтобы «освободить несчастного султана из рук оккупантов». Это позволило ему привлечь на свою сторону миллионы консервативных граждан, которые никогда бы не пошли за революционером, но с радостью пошли «спасать монарха». А когда цель достигнута, монарху можно просто выдать билет в один конец.

3. Ломайте старую систему до основания, не оставляя перегородок

Кемаль не просто поменял правительство — он поменял всё: отменил шариатский суд, закрыл религиозные ордена,

перевёл страну на латиницу, запретил носить традиционные фески и обязал всех взять европейские фамилии. Если вы хотите, чтобы старая власть никогда не вернулась, уничтожьте самую культурную и юридическую среду, в которой она могла бы возродиться.

Трансформация империи в республику железной рукой — процесс хирургический, и он оставляет после себя глубокие раны, грозящие осложнениями. Ломая вековые устои, выживаете себе миллионы молчаливых, но яростных врагов. Против Кемаля то и дело вспыхивали религиозные восстания в курдских провинциях, а в Измире был раскрыт масштабный заговор с целью его убийства. Вам придётся установить жёсткий режим личной диктатуры, закрывать оппозиционные газеты и разгонять неудобные партии, чтобы ваша «просвещённая республика» не скатилась обратно в традиционный хаос при первых же свободных выборах.

Кемаль создал турецкое государство силами офицерского корпуса. Позже он официально запретил военным заниматься политикой, но джинн уже был выпущен из бутылки. Создав армию-спасительницу, вы обрекаете страну на то, что каждые двадцать—тридцать лет генералы будут выходить из казарм, чтобы «поправить курс гражданского правительства» (что Турция и наблюдала на протяжении всего XX века).

Когда вы уничтожаете старые институты (церковь, монархию), вам не на что опереться, кроме собственной био-

графии. Государство начинает держаться на вашем имени. Портреты Кемалю висели в каждом кабинете, его статуи стояли на каждой площади. Но помните: система, завязанная на культ одного человека, становится хрупкой, как только этот человек уходит со сцены.

Резюме главы:

— Создайте легитимность на пустом месте, объявив старый центр власти недееспособным или находящимся в плену.

— Выиграйте большую и понятную для народа битву (внешнюю или внутреннюю), чтобы получить статус непрекаемого спасителя отечества.

— Не ремонтируйте старый развалившийся дом. Если вы взяли власть в эпоху кризиса, снесите старые институты до фундамента и стройте свою систему по собственным чертежам, не оглядываясь на традиции, которые эту страну и погубили.

Глава 7

ЗАХВАТ ИНФРАСТРУКТУРЫ

Если предыдущие герои нашей методички полагались на гвардейские интриги или провинциальные армии, то Владимир Ильич Ульянов (Ленин) совершил научно-техническую революцию в деле свержения власти. Он первым понял, что в XX веке для захвата огромной страны не нужно штурмовать каждый дом или очаровывать весь Сенат. Достаточно иметь небольшую, но монолитную организацию профессиональных революционеров и вовремя взять под контроль телефон, телеграф, мосты и железнодорожные узлы. Ленин превратил хаос разваливающейся империи в строгую математическую модель переворота.

Усвойте урок: в кризисах решающим становится не сила, а способность быстрее других структурировать хаос — предложить простую интерпретацию происходящего и понятную модель будущего.

Начальная позиция нашего ментора выглядела как затянувшийся кошмар политэмигранта: сорок с лишним лет, жизнь в скромных швейцарских квартирах, бесконечные споры в кофейнях и статус лидера радикальной, но малочисленной фракции, которую в самой России мало кто воспри-

нимал всерьёз. Однако Ленин обладал качеством, редким для интеллектуала, — абсолютной, хирургической прагматичностью и железной волей.

Инструментом его переворота стала партия нового типа — большевики, выстроенная как боевая военизированная структура, а также Петроградский военно-революционный комитет (ВРК), фактически созданный его соратником Львом Троцким. Действовать пришлось в бурлящем, голодном и уставшем от Первой мировой войны Петрограде в октябре 1917 года. Итог: мимолётный штурм Зимнего дворца, свержение Временного правительства и создание Советского государства, перевернувшего мировую историю.

Урок: современная власть опирается на инфраструктурные системы — коммуникации, логистику и управление информацией. Их нарушение способно существенно ослабить управляемость государства и изменить баланс сил в кризисной ситуации.

Октябрьский переворот (позже названный Великой Октябрьской социалистической революцией) — это шедевр тайминга и тактической логистики. Ленин действовал в условиях, когда законная монархия уже рухнула, а пришедшее ей на смену Временное правительство Александра Керенского погрязло в бесконечных заседаниях, дебатах и нерешительности.

Пока Керенский пытался усидеть на двух стульях, обе-

щая союзникам войну до победного конца, а крестьянам — землю «когда-нибудь потом», Ленин выбросил на улицу генеральные по своей простоте лозунги: «Мир — народам!», «Земля — крестьянам!», «Фабрики — рабочим!». Ему было плевать, выполнимы ли они в долгосрочной перспективе: главное, что они идеально попадали в запрос уставшей и злой толпы.

Сама фаза переворота, вопреки советским фильмам, прошла тихо, обыденно и почти безболезненно. Ленин, скрывавшийся на конспиративной квартире в Гримерии, бомбардировал ЦК письмами: «Промедление смерти подобно!». В ночь на 25 октября (7 ноября) 1917 года отряды Красной гвардии и матросов по приказу ВРК начали методично занимать ключевые точки Петрограда. Они не кричали «Ура!» и не строили баррикад. Они просто приходили на центральный телеграф, почтамт, электростанции и в Государственный банк, меняли караул и ставили своих комиссаров.

Запомните урок: простые лозунги сильнее сложных программ. Политическая коммуникация часто выигрывает у экспертности, если она понятна и эмоционально точна.

Город жил своей жизнью: ходили трамваи, работали рестораны, а Временное правительство в Зимнем дворце внезапно обнаружило, что у него отключены телефоны, нет света, а министры не могут вызвать даже роту верных солдат, потому что вокзалы тоже заняты большевиками. Зна-

менитый холостой залп крейсера «Аврора» и последующий штурм Зимнего были лишь финальной точкой: двери дворца открыли, министров арестовали, а Керенский сбежал из столицы. Власть буквально валялась в грязи, и Ленин просто поднял её на штыках своих сторонников. Если вы планируете переворот в эпоху развитых коммуникаций, Ленин оставил вам несколько фундаментальных советов.

ПРАКТИКУМ ЛЕНИНСКОЙ МОДЕЛИ

1. Контролируйте узлы связи, а не министерские кресла

Зачем штурмовать кабинет министра, если можно захватить серверную, телевышку или центральный узел связи? Власть принадлежит тому, кто контролирует потоки информации. Если вы отключите правительству связь с регионами и армией, оно превратится в группу испуганных людей в красивых пиджаках.

2. Создайте партию как боевой орден

Забудьте про широкие демократические коалиции, где каждый имеет своё мнение. Ленинская партия строилась на принципах жёсткого централизма и беспрекословного подчинения. Вам нужна не толпа сочувствующих, а компактная группа профессионалов, готовых выполнить любой приказ без лишних дискуссий. Толпу вы привлечёте позже — пра-

вильными лозунгами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.